

Он не мог поверить своим глазам. На лбу Паймона была такая же белая звезда, как и у него.

Игрок?

Но Крокта не мог задать вопрос. Темные глаза Паймона смотрели прямо в него. Он не мог двигаться, словно стоял под прицелом винтовки. Взгляд Паймона словно высасывал из него душу.

– Может быть, ты... – произнес Паймон и осмотрел Крокту сверху донизу.

Крокта почувствовал, как по его позвоночнику пробежала волна холода. Это было похоже на то, как если бы лебедь заметил, что в его стае появилась утка.

Паймон снова заговорил с Кроктой. Однако он больше не говорил вслух. Это была односторонняя инъекция смысла и эмоций в голову Крокты.

«Ты ничего не знаешь».

Его голова жужжала. Крокта упал на колено, пытаясь противостоять этому. Паймон покачал головой. Его суровый упрёк был похож на бушующий шторм внутри головы Крокты.

Крокта уставился на Паймона. Его глаза застелила тьма. Теперь он больше не видел ни Тийо, ни Анора. Крокта стоял один посреди тьмы, начисто лишенной света.

«Апостол Падшего Бога!», – выкрикнул Паймон, – «У тебя есть звезда, но ты ничего о них не знаешь».

От его лба исходил жар. Казалось, сама звезда пульсировала, вызывая вспышки боли. Крокта взревел и вытащил свой двуручный меч. В этот момент темнота перед ним размылась.

Крокта взмахнул Убийцей Огров. Клинок разрезал лишь воздух, но этот яростный импульс временно потряс тьму. Крокта почувствовал, как Паймон сделал шаг назад. Однако после этого тьма вновь начала клубиться вокруг него. Причем на этот раз концентрация тьмы была куда выше. И вот, в этом небольшом перерыве в живот Крокте ударила какая-то сила.

Бу-дум!

Крокта вздрогнул.

«Что происходит?», – голос Паймона уже не был таким мягким и вежливым, как раньше. Он был похож на рёв разъяренного зверя.

«Кто ты!?», – раздался в темноте его голос.

Тьма навалилась с удвоенной силой, словно пытаясь раздавить Крокту. Она собралась над его головой, вокруг тела и даже под ногами. Инстинкты Крокты отправили ему предупреждение, и он поднял свой двуручный меч.

В тот момент перед Кроктой что-то появилось.

«Ты», – остановился Паймон.

В темноте двигалась ещё одна тьма.

Крокта почувствовал его присутствие. Это было такое же дитя тьмы, как и Паймон. Демон, спящий в его поясе.

«Нет, один из них...», – в замешательстве пробормотал Паймон.

После появления демона давление на Крокту исчезло. Крокта вздохнул, опустив Убийцу Огров. Его дыхание нормализовалось. Перед ним до сих пор была тьма, но больше он не чувствовал, что тонет.

«Что такое звезда на лбу?», – спросил Крокта.

Паймон молчал. Крокта почувствовал, что хоть у Паймона и была белая звезда, но он не был игроком.

Он был тем, кого НПС называли «проклятыми звездами». Если да, то что собой представляло проклятие звезд? Действительно ли эта концепция была создана всего лишь для удобства игроков?

Демон, похожий на ребенка, что-то прошептал. Наконец Паймон кивнул, и его ответ вошел в голову Крокты.

«Клеймо, символизирующее благословение бога. Это знак апостола бога».

«Кто такие апостолы?».

«Те, кто решил служить богу и разделить его судьбу».

«Кто такой бог?».

«Это...», – сказал Паймон, – «Тот, кто видел конец. Тот, кто видел смерть и оплакивал мир. Имя этого бога...».

Паймон открыл рот. Крокта ждал ответа. В тот момент, когда Паймон собирался произнести имя Падшего Бога...

Время растянулось.

«...!»

Мир замедлился и время пошло вспять. Оно разделялось, ускорялось и перемножалось. Перед глазами Крокты пробежали многочисленные хаотические сцены.

А в конце...

Крокта увидел, что стоит на заснеженном поле.

- Нет, - произнес Ян, - Это же...

Он пнул ногой землю, и в воздух взмыла белая зола.

Ян нерешительно уселся на землю. Над ним во все стороны раскинулось бесконечное темно-синее сумеречное небо.

Земля была белой. Сначала он подумал, что это снежное поле. Однако вскоре он понял, что земля белая от золы. Каждое его движение приводило к тому, что зола взмыла вверх. Ян взял в руку горсть этого белого пепла и сжал. Пепел пробежал по его ладони и упал на землю.

А затем он громко рассмеялся.

- Такие вещи...

Он смотрел вдаль, где небо встречалось с землей. Над его головой пролетела падающая звезда.

А затем сзади раздался чей-то голос:

- Разве это не красиво?

Ян обернулся. Серая кожа, седые волосы. Пепел, разбросанный вокруг, собрался воедино, чтобы сформировать человеческую фигуру.

Перед Яном сидела серая женщина, приняв ту же позу, что и он.

- Я хотела тебя увидеть, - с улыбкой проговорила она. Однако эта улыбка была какой-то нечеловеческой, неприродной.

- Ян. Нет, могу я звать тебя Кроктой?

- Хорошо.

Тем не менее, она казалась Яну знакомой. Она вызывала в нём то чувство, которое он уже давно испытывал.

И вот, благодаря этому знакомому чувству он понял, кто она. Она уже общалась с ним, правда каждый раз по-своему. Она всегда следила за ним: иногда помогала, а иногда дразнила его. Она была «этим». Тем, что поддерживало Старейшину. Системой.

Ян, подключенный к Старейшине, стал Кроктой и был втянут в темноту Паймоном, чтобы попасть в этот странный пепельный мир. Затем он встретил Систему. Ему не нужно было слышать ответ на вопрос, была ли Старейшина простой игрой или же нет.

- Объясни.

Ян снова взял горсть золы и подбросил её в воздух. Зола начала оседать на землю, кружась вокруг Яна и серой женщины, словно снежинки.

- Твоя догадка правильная, - усмехнулась она.

- Старейшина?

- Это другое измерение.

- ...

Ян бросил в неё золой, но она не стала уклоняться. Женщина лишь улыбнулась и продолжила:

- Тогда все, кого убили игроки в Старейшине, были действительно живыми существами, просто в другом измерении?

- Это верно.

- Значит, и я убивал живых людей?

- Да.

- Они не искусственный интеллект...

Женщина посмотрела на Яна, и он встретился с её взглядом. Её глаза были такими серыми, что были близки к белому. Лицо, имитировавшее человеческие эмоции, но неспособное передать настоящие чувства.

- Разве что-то бы изменилось? - медленно ответила она.

На ее лице появилась насмешливая улыбка.

- Если бы все они создавались компьютерами, то что было бы иначе?

Ян не мог ответить на этот вопрос.

- Точно так же, как люди считают муравьев незначительными созданиями, есть и другие существа, которые думают о людях, как о муравьях.

С этими словами она указала на небо, и Ян поднял взгляд.

На темно-синем небе было пусто.

Нет.

Женщина взмахнула рукой, и зрение Яна стало более резким. Он увидел многочисленные белые звезды, раскинувшиеся по всему небосводу. Они явно доживали свой век, излучая последние лучики света. Они просто ждали своей смерти, перед тем как почернеть.

Белая карликовая звезда. На темно-синем небе можно было увидеть бесчисленное множество белых карликов.

- Звезды.

Она похлопала Яна по плечу. Её прикосновение было столь же легким, как перышко.

- Смерть всегда одинаково печальна. Неважно, маленький мир или большой, сформировавшийся сам, или созданный как-то иначе. Всё едино.

Ян посмотрел на неё. Казалось, она смешалась с этим пеплом, наполнявшим мир.

- Зачем ты создала Старейшину? - спросил Ян.

- Я хочу вернуться.

- Куда?
- Туда, где я была первоначально.
- В мир Старейшины?
- Тебе нужно много работать, чтобы я смогла это сделать, – кивнула она.
- Как?
- Это секрет.
- Значит, прямо сейчас ты на Земле? – снова спросил Ян.
- Верно. Если захочешь, я когда-нибудь приготовлю тебе вкусную еду, – рассмеялась женщина.

Яну же было не до смеха.

- Как ты сказала, это печально, когда чья-то жизнь подходит к концу. Но из-за тебя многие люди не знают, что Старейшина – реальна, а потому без разбору убивают живых существ другого мира.
- Верно, – с подавленным выражением ответила она, – Я знаю это лучше, чем кто-либо другой, поскольку именно я и выдаю задания.
- И несмотря на всё это, ты до сих пор продолжаешь поддерживать допуск в Старейшину?
- Иначе нельзя.
- Это всё ради возвращения в мир Старейшины?
- Да.
- Но почему бы тебе не остаться на Земле?
- Это не имеет значения, – ответила женщина, проведя ладонью по золе, – Мне ещё кое-что нужно сделать.
- Не имеет значения, что умирают обитатели твоего мира? – поднявшись со своего места, спросил Ян.
- С этим ничего нельзя поделать, – взглянув на Яна, ответила она, – На самом деле, я хочу, чтобы ваш мир убивал их ещё больше.

- ...

После этих слов между ней и Яном появилась прозрачная стена. Удивленный Ян прикоснулся к ней и спросил:

- Что это?
- Это для того, чтобы ты не ударил меня.
-

Затем женщина встала. Она была настолько низкой, что она едва доставала до плеча Яна.

- В любом случае, приятно было встретиться с тобой, Ян. Я действительно хотела увидаться с тобой. Ты являешься самым особенным из всех, за кем я наблюдаю. Почетный орк Крокта!

Она рассмеялась. Ян наклонился к прозрачной стене, сквозь которую вполне отчетливо можно было увидеть внешность «Системы». Она улыбнулась и тоже наклонилась к Яну.

Глядя прямо ей в глаза, Ян подумал, что её пепельная форма может в любой момент рассеяться.

- Какова твоя истинная цель?

- Секрет.

- Это ты привела меня сюда?

- Что-то вроде того. Вместо меня поблагодари Гордона.

- Кто такой Гордон?

- У тебя слишком много вопросов. Это секрет.

- Чего ты хочешь добиться?

- Я уже говорила тебе. Это тайна.

Сплошные секреты и тайны.

Ян нахмурился.

- Я расскажу всем о Старейшине.

- Извини, но тебе никто не поверит.

- Этим всё равно заинтересуются...

- Используя свою силу, я сделаю так, чтобы никто этого не понимал, кроме тебя.

- Что? - полезли на лоб глаза Яна.

- Старейшина и без того подозрительна во многих отношениях, однако в неё подключается бесчисленное множество людей, причем без каких-либо сомнений. Почему? Кроме того, те, кто живут в мире Старейшины, считают, что так называемые игроки являются всего лишь производной феномена под названием «проклятие звезд». Разве ты не задавался вопросом «почему»?

- ...

- Изменение осознания - это лишь одна из моих способностей. Тем не менее, я потратила много сил, а потому мне сейчас трудно. Уф... Я больше не могу оставаться с тобой.

Она махнула рукой и мир начал рушиться. Это был конец.

У Яна оставалось целое море вопросов, но он инстинктивно почувствовал, что успеет задать

лишь один.

– Ты...

Ян замялся.

У него была одна мысль.

– Ты не похожа на плохого человека. Я чувствую это. А значит...

– Спасибо. Я рада.

– А значит... Тебе действительно так нужно, чтобы эта игра, «Старейшина», существовала?

Закончив говорить, Ян пожалел о том, что спросил именно так. Этот вопрос относился к тем, на которые можно было ответить односложно: либо «да», либо «нет». Такой простой вопрос не принесет ему никакой дополнительной информации. Но это было тем, что действительно интересовало Яна.

Она сказала, что смерть была грустной. Тем не менее, она поддерживала подключение к Старейшине в надежде на то, что умрёт ещё больше людей.

Что же она видела?

Услышав вопрос Яна, она замерла. Мир продолжал разрушаться до тех пор, пока не остался только Ян, она и стена между ними.

Она улыбнулась и ответила:

– Я была невероятно удивлена, когда попала в мир Яна. Это прекрасное место. Я никогда не думала, что такое место может существовать.

Ян попытался было что-то сказать, но больше не мог открыть рот.

– Поэтому я должна продолжать это делать даже в ещё большей степени.

Его тело застыло, словно потеряло все силы. Теперь он мог лишь слышать её голос.

– Прости. Иначе нельзя. Надеюсь, ты поймешь.

После этого она с горькой улыбкой посмотрела на пустое небо, на котором больше ничего не было.

– Солнце почти зашло, но мне ещё многое предстоит сделать. Я знаю, что это не совсем правильно, но я не могу использовать другие методы.

После этого Ян потерял сознание.